

Было уже далеко за полдень, солнце клонилось к горизонту, когда два очень усталых человека начали беседу в кабинете председателя.

- Скажите мне, директор. Мальчик, которого мы послали. Как у него дела?

- Здесь нет никаких проблем, сэр. Его отправят в больницу, очень тихо.

- Ради Бога, что за бардак!

Председатель пыхтел и пыхтел, давя окурок в пепельнице. Институт, в который перевелся Донг Ин, отказался принять его, так как его состояние ухудшилось. Председатель Института Агнес и директор администрации сделали все возможное, чтобы исправить ситуацию, и решили связаться с больницей, чтобы Донг Ин был госпитализирован без суеты. Другой институт также сотрудничал, собирая их истории вместе, чтобы все могло продолжаться, не вызывая подозрений. Как бы то ни было, очень немногие люди знали о госпитализации Донг Ина, и они сделают все возможное, чтобы так оно и оставалось.

- Да, и насчет усыновления...

- Какого именно?

- Самый последний запрос, сэр.

- О да. Как все прошло?

Учитывая все обстоятельства, просьба об усыновлении Люцида стала для него более чем неожиданностью. Это было совершенно необычно для детей начальной школы, которые были усыновлены, поскольку большинство людей обычно предпочитали младенцев, и это не было похоже на то, что телешоу, в котором он был, было таким же успешным. Тем не менее, кто-то смотрел программу и связался с ними по поводу его усыновления. Действительно, сюрприз.

Единственная проблема заключалась в том, что, когда его навестили честолюбивые родители, институт находился в некотором кризисе. Донг Ин был госпитализирован из-за переохлаждения, и они просто не могли допустить, чтобы об этом стало известно. Таким образом, они должны были удалить всех посторонних из института, от добровольцев до посетителей, которые, к сожалению, включали потенциальных усыновителей Люцида. Однако все это произошло после того, как они получили возможность поговорить с мальчиком.

Прошло довольно много времени с тех пор, как супругам велели подождать в комнате для консультаций, может быть, час или около того, и учительница поразительно покраснела от своих усилий успокоить их и развлечь. Как раз в тот момент, когда она подумала, что больше не сможет этого делать, вошел Люцид, держа за руку консультанта. Учительнице ничего так не хотелось, как отругать его и спросить, где он был, но она подавила свои чувства и заставила

себя улыбнуться. Если бы только председатель видел ее усилия, то, возможно, он не был бы так суров к ней.

Женщина широко улыбнулась, как только увидела Люцида.

-В жизни ты гораздо красивее, правда? - взволнованно спросила она.

Ее муж, казалось, тоже был с ней согласен, так как все следы скуки и усталости от ожидания, казалось, исчезли с его лица. Учительница вздохнула с облегчением и позволила Люциду сесть рядом с ней.

Пара представилась мальчику и начала задавать несколько вопросов. Любит ли он учиться? Или он больше увлекается спортом? Что он любит есть? Какую пищу он ненавидит? Любит ли он музыку? Мультфильмы? Комиксы? Какие книги он читал? Убирает ли он за собой? Вежлив ли он, хорошо ли себя ведет? Он всегда был таким тихим? Интроверт ли он? С ним что-то случилось? Почему он такой угрюмый? Неужели они его пугают?

Наконец учительница почувствовала, что должна вмешаться.

-Извини, - сказала она, похлопывая Люцида по спине, - он, должно быть, устал. Обычно он не такой.

Действительно, он молчал, не отвечая ни на один из вопросов, которые ему задавали. Он даже не взглянул на парочку. Кто захочет усыновить такого ребенка? Мужчина разочарованно откинулся на спинку дивана, предпочитая пассивно наблюдать за ребенком. Что касается женщины, то ее улыбка постепенно исчезла, уступив место безошибочному хмурому взгляду, пока она, наконец, не отказалась говорить дальше. В продолжавшейся тишине учительница заставила себя улыбнуться еще раз.

-Ну, ммм... Видите ли, у нас здесь сегодня так много людей, и это немного хаотично. Я думаю, что это должно было его напрячь. Обычно он совсем не такой. Итак Может быть, вы зайдете в другой раз? .. Если возможно...?

- Конечно.

С этими словами пожилая пара покинула институт, и учительница осталась смотреть на Люцида. Тем не менее, Люцид просто спокойно стоял. Не прошло и десяти минут, как он вернулся с горы, как советник потащил его умыться и представить незнакомцам. Если раньше его мысли были в беспорядке, то теперь они превратились в полный беспорядок.

Этот маленький инцидент заставил председателя выкрикивать всевозможные ругательства в адрес учительницы, чья единственная вина состояла в том, чтобы точно объяснить, почему, когда, как и где все это произошло. В свою очередь, учительница затаила обиду на Люцида, но

быстро преодолела ее. Как он мог не знать? В конце концов, он был всего лишь ребенком.

-Они решили не делать этого, - объяснил директор.

- Ладно. Жаль, конечно, но ничего не поделаешь. Мы все равно ничего не могли сделать. Все это теперь в прошлом, - вздохнул председатель, потирая гладкий широкий лоб. Если бы не то, что случилось, он бы уже все приготовил. Тем не менее, он утешал себя тем, что, возможно, выгнав эту парочку из института, это было к лучшему.

- Сколько детей у нас в этом году заканчивают школу?

-Пять, сэр.

Как только директор начал перечислять имена студентов, председатель пренебрежительно махнул рукой. Не то чтобы он мог запомнить их лица, просто услышав их имена, и ему было все равно, кто они. Что его действительно волновало, так это то, что им придется раздать целых пять счетов ступеней.

- Все ли счета открыты?

- Да, мы организовали их несколько дней назад.

-Хорошо... Это хорошо, - кивнул председатель, - На самом деле, я просто говорю вам, так как мы здесь вдвоем, но я слышал, что инвестиции в этом году пошли хорошо. Это правда?

Деньги, предназначенные для счетов "ступеньки", были взяты и направлены на иностранные инвестиции. Прибыль от инвестиций, в свою очередь, шла в секретный фонд, управляемый фондом. Конечно, сами счета были сделаны, чтобы помочь детям института стать продуктивными членами общества после окончания школы, с деньгами от пожертвований и государственных фондов. Тем не менее, институт содержал много детей, что означало множество существующих счетов, что, в свою очередь, означало довольно большую сумму денег в целом. Вот почему фонд взял счета и использовал деньги для различных инвестиций, как зарубежных, так и внутренних, чтобы прибыль могла пойти в их собственные фонды. Об инвестициях не сообщалось в ходе проверок, и ни одна прибыль не была фактически учтена в бухгалтерской книге. Кроме того, ведение нескольких бухгалтерских книг было обязательным для любого фонда, хотя бы для решения юридических вопросов. Все счета и операции тщательно отслеживались и систематизировались, но в конце года было крайне важно не оставлять никаких следов, поэтому директор по административным вопросам института тесно сотрудничал с бухгалтерской командой фонда, чтобы должным образом подделать отчеты.

В этом году они решили сделать инвестиции в Южной Америке. Поговаривали, что это была очень рискованная, высокодоходная инвестиция, и, как и большинство подобных инвестиций, прибыль была более чем удовлетворительной. На этот раз и председатель, и директор администрации получили небольшую премию.

- Да, это правда. Фонд был вполне доволен этим.

- Тогда они должны помочь нам завести еще детей! Как же это? Пятеро детей уходят, а никто не приходит, - пожаловался председатель, потирая виски.

- Еще не решено, но, возможно, скоро поступят трое детей. Я слышал, что все они младше семи лет.

Председатель что-то пробормотал себе под нос и сделал глоток кофе. Директор в свою очередь последовал за ним. Хотя исполнительный секретарь не присутствовал на этой конкретной встрече, его присутствие не будет пропущено вообще. Машина может работать и без того, чтобы ее кто-то смазывал, а эта машина медленно, но верно прокладывала свой веселый путь по пересеченной местности.

Потягивая ароматный кофе, оба мужчины просто надеялись, что смогут продолжать свой путь через эти трудности и в следующем году.

Пугающий холод, который привел к госпитализации ребенка, наконец-то прошел, уступив место весне. Люцид, теперь учившийся в классе 2-1, все еще был лучшим другом Мен Су, который был назначен в класс 2-2. Мало того, ученики, которые были слишком робкими (или, возможно, боялись), чтобы говорить с Люцидом в первом классе, теперь активно пытались подружиться с ним, отчасти потому, что он перестал быть таким далеким, а отчасти из-за желания их родителей подружиться с вундеркиндом, который даже попал на национальное телевидение. Хотя общая зрительская аудитория шоу была далеко не идеальной, слава Люцида в Инпене была настолько велика, что предположение, что 90% всех родителей Инпена смотрели его, вовсе не было бы преувеличением.

Слава или нет, но классная руководительница второго класса начала занятия с гораздо меньшим энтузиазмом, чем обычно, и гораздо большим беспокойством. Она тоже была жертвой школьных сокровищ, математического вундеркинда, мальчика с бесконечными вопросами, разрушителя академического класса. Действительно, его вопросительный взгляд был настолько напряженным, что многие учителя, включая классную руководительницу, дрожали под ним.

-Ну что ж, - сказала она, отчаянно надеясь, что ученики не заметят ее дрожащего голоса, - давайте начнем с урока. Все, садитесь, пожалуйста.

К счастью, за весь урок Люцид не задал ни одного вопроса и не прервал занятия, чтобы поговорить о других, более сложных предметах. Ученики больше не видели, как их учитель краснеет от смущения, что не может ответить на его откровенно нелепые вопросы. Взгляд Люцида был таким же напряженным, как всегда, но он уже не следовал за учителем так неотрывно, как раньше. Более того, Люцид больше не приходил к ней во время перемены, чтобы спросить о физике.

Вместо этого он проводит каникулы, разговаривая со своими одноклассниками. Его классная руководительница первого класса сказала учительнице второго класса, что у Люцида не хватает социальных навыков, но, насколько она могла судить, у Люцида все было в порядке. Нет, просто прекрасно. Он отлично общался с другими детьми. Она часто ловила себя на том, что улыбается, наблюдая, как он беседует со сверстниками, хотя эта улыбка, вероятно, превратилась бы в хмурый взгляд, если бы она знала предмет таких разговоров.

- Гипсовое лицо, какие комиксы ты любишь?

- Я не люблю их.

- Тогда что тебе нравится?

- Только книги.

- Да, но какого рода?

- Сейчас я читаю " Демиана" Германа Гессе. Речь идет о человеке и его поиске себя.

- ...Это книжка с картинками?

- Нет, это роман.

-Ты... Ты странный!

- Да, я знаю. Но мы все еще можем быть друзьями, верно?

Теперь это стало для Люцида почти рутинной. Сказав это, он улыбался, и большинство девушек улыбались ему в ответ. Да, они могли бы стать друзьями. Мальчики хмурились, когда Люцид улыбался им, но это не означало, что он им не нравился. Напротив, он им очень нравился. Ни один ученик начальной школы никогда не откажется от дружбы с тем, кто хорош в спорте, а Люцид был лучшим в школе. В самом деле, кто бы ни попал в команду Люцида, победа была гарантирована, так что дело дошло до того, что другие дети боролись за то, чтобы быть в его команде.

Конечно, Люцид каждый раз ловко менял команды, стараясь улучшить свое спортивное мастерство. Работая бок о бок с товарищами по команде, уважая соперников и делая честную игру, чтобы достичь победы, все это были ключевые моменты спортивного мастерства, которые, как обнаружил Люцид, также совпадали с его представлениями о жизни. Одно отличие, однако, заключалось в том, что если достижение победы было целью спорта, то он не совсем понимал, какова цель его жизни. Он еще не был уверен в своих устремлениях и мечтах.

В то время как общая оценка Люцида улучшилась с первого класса, независимо от того, было ли это связано с тем, что его личность стала ярче и живее, чтобы его более открытая социальная жизнь, сам Люцид обнаружил, что его первый семестр второго класса был не чем иным, как агонией.

Когда он перешел во второй класс, ему впервые дали учебник "Обо мне: 2", в котором были главы "Уважение к своему телу" и "Оценка своего физического здоровья". Такие предметы естественным образом вели к половому воспитанию, и учительница изо всех сил старалась привить ученикам здоровую и точную информацию, чтобы они не отклонялись и не росли извращенными представлениями о сексе. Однако это лишь напомнило Люциду о довольно болезненных воспоминаниях (а также вызвало некоторое чувство вины), сделав весь урок довольно трудным для него. Затем, примерно в середине семестра, был урок о знакомстве с членами своей семьи, а в конце семестра-урок о знакомстве с различными районами города. Ни один из этих предметов не был особенно хорошо принят Люцидом.

Возможно, именно поэтому Люцид старался казаться более жизнерадостным, что, в свою очередь, помогало его классной руководительнице продолжать уроки, как и планировалось. Хотя сам Люцид пребывал в смятении и боролся с бушующей бурей эмоций внутри, снаружи он был всего лишь обычным учеником второго класса.

- Гипсовое лицо, так жарко! - Мен Су заскулил, стоя на кровати, пытаясь получить как можно больше холодного ветра от вентилятора на стене.

Люцид улыбнулся, вспомнив, что видел Мен Су в таком же положении и в прошлом году, и украдкой применил свою магию.

- Ого! Вентилятор такой хороший и классный!

Конечно, даже Мен Су показалось бы подозрительным, если бы температура внезапно упала, но пока Люцид был осторожен и деликатен, проблем не возникло бы. Вот почему он привык использовать магию в небольших масштабах, как раз достаточно, чтобы помочь Мен Су в такие времена. Мен Су, полагая, что веер был просто очень хорошим веером, который творил чудеса в такую погоду, крутился и крутился на кровати, наслаждаясь своим новым ощущением прохлады.

Прошел всего месяц летних каникул, а жара уже становилась невыносимой. Все дети в институте боролись с обжигающей жарой, то засыпая, то просыпаясь, ворочаясь в своих кроватях, пытаясь найти прохладную сторону. В ту ночь Мен Су был единственным, кто спал как младенец.

TEALOTUS [dzhoni_chan]

<http://tl.rulate.ru/book/47507/1331922>